

**МАРИ КЛАРМОН**

Любовь  
побеждает все



РОМАН

Издательство АСТ  
Москва

УДК 821.111-31(73)  
ББК 84(7Coe)-44  
К47

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Maire Claremont  
THE DARK LADY

Перевод с английского А. С. Мейсиговой

Компьютерный дизайн С. П. Озеровой

*В оформлении обложки использована работа,  
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств  
The Fielding Agency и Andrew Nurnberg.

**Клармон, Мари.**  
К47      Любовь побеждает все : [роман] / Мари Клармон ; [пер.  
с англ. А. С. Мейсиговой]. — Москва : Издательство АСТ,  
2016. — 320 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-089029-3

Йен Блейк и Ева Кэри с детства любили друг друга, однако их опекун предпочел выдать девушку за собственного сына Гамильтона. И как ни старался Йен смириться, но глухая неприязнь к жестокому циничному Гамильтону, смешанная с ревностью, заставила его невольно стать причиной гибели соперника в далекой Индии.

Терзаемый совестью, он вернулся в Англию, и внезапно на него обрушилось ужасное известие: сын Евы погиб, а саму ее заточили в лечебницу. Но может ли настоящий мужчина допустить, чтобы та, которую он любит всем сердцем, томилась в аду сумасшедшего дома? Йен готов на все, лишь бы спасти возлюбленную и вернуть ее к жизни...

УДК 821.111-31(73)  
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-089029-3

© Maire Claremont, 2013  
© Перевод. А. С. Мейсигова, 2015  
© Издание на русском языке AST Publishers, 2016

## Глава 1

*Англия, 1865 год*

Грязная колея дороги резала девственно белый снег. Лорд Йен Блейк смотрел в окно кареты, плотнее завернув полы своего пальто из толстого серого сукна. Он еще может передумать и вернуться назад.

Кучер оставил лорда Блейка на границе Керриган-Холла с полчаса назад, но если он пойдет по этой дороге, представляющей собой кашу из грязи и снега, то окажется в деревне еще затемно и первым же почтовым дилижансом отправится в Лондон. А потом — в Индию. Куда угодно, только подальше от этого места.

Уже в десятый раз Йен оглядел широкую аллею, ведущую к большому дому. Чистый, пушистый снег покрывал все вокруг, пригибал тонкие, как пальцы, ветки деревьев к укрытой белым ковром земле. После трех лет, проведенных в жаркой, как печь, полной ярких красок Индии, картина умирающей природы казалась Йен особенно печальной. Лорд Блейк медленно вдохнул ледяной воздух и решил пойти к дому, скрипя сапогами по снегу.

Ева ненавидела его. Ненавидела настолько, что не отвечала на его письма. Даже на то, в котором Йен просил прощения за смерть ее мужа. С другой стороны, он был действительно виноват перед Евой. Ему не удалось сдержать данное ей слово — не получилось уберечь Гамиль-

тона от смерти. Он погиб в Индии. Еще одно обещание, которое Йен не смог выполнить.

Теперь лорду Блейку предстояло встретиться с вдовой своего друга, женщиной, которую он любил с самого детства. Чтобы загладить свою вину, Йен был готов выполнить все, что Ева от него потребует. Может, так ему удастся немного облегчить боль в сердце. Ведь все то время, пока он шел по извилистой аллее к четырехэтажному зданию, построенному по канонам классической архитектуры, Йен был не один. Его преследовало воспоминание о жестоком убийстве Гамильтона.

Йен остановился перед внушительным строением из известнякового камня, который построил дед Гамильтона. Даже в ненастную погоду, когда набухшее небо было готово разрозиться новой порцией снега, окна дома сверкали, словно бриллианты, маня его туда, где он провел лучшие дни своего детства.

Встреча с Евой пугала его, но Йен заставил себя идти вперед. Каждый торопливый, но уверенный шаг был лишь продолжением того пути, который он начал несколько месяцев назад.

Хотя мороз кусал его через толстое пальто, а холодный ветер играл волосами, Йен чувствовал, что вспотел. Скоро его сапоги застучали по ступеням парадной лестницы, нарушив тишину зимнего дня, от которой у него уже начало звенеть в ушах. Йен поднял руку, чтобы постучать в дверь, но та вдруг открылась. На пороге появился Чарлз. Его черный костюм был, как всегда, безупречно выглажен. Лицо дворецкого, которое теперь покрывали морщины, вытянулось от изумления.

— Господин Йен! — Чарлз запнулся и поправил себя: — Простите. Я хотел сказать — милорд.

У Йена сжалось сердце. Этого человека, который часенько ругал его, Гамильтона и Еву за то, что они разносили грязь с озера по мраморным полам дома, он не видел уже несколько лет. Титул виконта Йен получил перед

самым отъездом в Индию. После такого события логично было бы отказаться от столь рискованного путешествия, но жизнь не всегда идет так, как того требует разум.

— Здравствуй, Чарлз, — сказал Йен дворецкому.

Чарлз продолжал стоять в проходе. От его обычной невозмутимости не осталось и следа. Дворецкий смотрел на лорда Блейка так, словно его карие глаза вот-вот выскочат из орбит.

Йен натянуто улыбнулся и спросил:

— Так я могу войти в дом?

Чарлз словно очнулся и тут же шагнул в сторону.

— Простите, милорд. Пожалуйста, извините меня. Просто...

Лорд Блейк кивнул и вошел в просторный холл, смахивая снег с плеч и цилиндра. Он уехал в Индию больше трех лет назад, и Гамильтон был вместе с ним. Но вернуться ему пришлось одному.

— Мне надо было предупредить о приезде, — сказал вслух Йен.

Дверь позади них закрылась. Лорду Блейку показалось, будто его сердце налилось свинцовой тяжестью. Даже вид ставших родными стен голубого цвета с позолоченной лепниной не смог облегчить его боль.

Чарлз помог ему снять тяжелое, мокрое от снега пальто.

— Я очень рад вас видеть, милорд, — произнес он.

В воздухе повисла недосказанность. Наверняка старый слуга сейчас думал о том, как было бы хорошо, если бы с Йеном вернулся и Гамильтон.

Лорд Блейк снял цилиндр и подал его дворецкому.

— Я хотел бы поговорить с леди Кэри.

Чарлз, который в этот момент переключивал пальто в другую руку, чтобы взять цилиндр, открыл рот и нерешительно произнес:

— Но, понимаете...

Йен огляделся, словно ожидал, что хозяйка вдруг выйдет к ним из какого-нибудь коридора.

— Ее нет дома?

Взгляд Чарлза метнулся к широкой резной лестнице, а потом опять обратился к гостю.

— Наверное, вам стоит сначала поговорить с его светлостью.

Йен покачал головой. Он уже собрался рассмеяться, но что-то его остановило.

— Его светлость? Адаму еще нет трех. Он что, уже главный в доме?

Глаза Чарлза странно заблестели.

— Адам скончался, милорд.

Эти невероятные слова, теряющиеся в огромном холле с мраморном полом и обитыми шелком стенами, эхом повисли над их головами.

— Скончался? — повторил Йен.

— Разве вы не получили письмо от лорда Томаса?

Мир закрутился перед глазами лорда Блейка быстрее, чем его корабль, когда огибал мыс Доброй Надежды.

— Нет, — ответил Йен. — Я не получал такого письма в Индии.

Он никогда не видел мальчика. Гамильтон — тоже. Они оба только читали о нем в восторженных и подробных письмах Евы. Йен всегда представлял его точной копией Евы в детстве. Только... его больше не было в живых. Лорд Блейк переступил с ноги на ногу, пытаясь переварить сказанное Чарлзом.

— Что произошло? Я не понимаю.

Дворецкий тяжело вздохнул и несколько секунд молча смотрел на Йена. А потом отвел глаза.

— Пусть об этом вам расскажет Томас, нынешний лорд Кэри.

Что, черт побери, творится? Раньше Чарлз всегда смотрел ему в глаза, а теперь... Казалось, старый слуга боялся или стыдился чего-то.

— Тогда проводите меня к нему, — сказал Йен.

Чарлз услужливо кивнул.

— Конечно, — сказал он и, не говоря ни слова, повел Йена к широкой лестнице. Она извивалась и разделялась на два пролета, точно двухголовая змея.

Чарлз направился к восточному крылу. Шаги мужчин приглушала ковровая дорожка с красными и синими узорами. Оказавшись в коридоре, Йен удивленно огляделся по сторонам. Стены были оклеены ужасного вида бархатными обоями красного цвета. На стенах висели зеркала и портреты в тяжелых рамах.

— Это леди Кэри решила тут все поменять?

Чарлз ответил ему, устремив взгляд вперед:

— Нет, ремонтом ведаёт лорд Томас. Он начал со спален, но весной собирается обновить парадные комнаты на первом этаже.

Такими вещами обычно занимается хозяйка дома. Очередная странность, от которой Йену стало не по себе.

Лорд Блейк помнил этот дом совсем другим: с его легкой, изящной отделкой, нежными цветами и светлой мебелью, он казался ему образцом вкуса. Теперь холодные тона исчезли из интерьера, как и шелковые обои, чуть отливавшие золотом, и выразительная лепнина на потолке. Повсюду царили темные цвета, придававшие дому мрачный вид. Элегантные панели и мебель из дуба медового оттенка уступили место красному дереву, подчеркивавшему пурпурные обои. За те несколько дней, что Йен пробыл в Англии, он успел заметить эту перемену в моде. Легкость и свет ушли, теперь кругом царил массивность и помпезность. Йен не думал, что Керриган-Холл может так измениться.

Наконец Чарлз остановился перед кабинетом покойного отца Евы. Он постучал, потом быстро открыл дверь, вошел внутрь и закрыл ее за собой. Йен услышал приглушенные голоса. Дворецкий громко произнес его имя, после чего за дверью воцарилась тишина.

Через некоторое время дверь опять открылась, и Чарлз впустил посетителя в кабинет. Как только Йен

переступил порог, дворецкий тут же вышел в коридор, громко закрыв дверь.

В комнате было тихо. Казалось, воздух сгустился настолько, что его можно было ошутить рукой. Томас, младший брат Гамильтона, сидел за огромным столом из орехового дерева. Сквозь его жидкие светло-русые волосы просвечивала белая кожа головы. Над верхней губой виднелся едва заметный пушок. Когда он встал, его впавшие зеленые глаза влажно заблестели. С трудом верилось, что этому мужчине еще не стукнуло и двадцати пяти.

Томас медленно протянул руку для приветствия. Йен заметил на его пальце массивное золотое кольцо с фамильным гербом Кэри.

Томас стал лордом. Должно быть, он только об этом и мечтал все эти годы, проведенные в темных углах дома. Всеми забытый Томас всегда выжидал момент, чтобы сообщить отцу о проказах Гамильтона, Евы и его, Йена. Он был готов на все, лишь бы отец обратил на него хоть какое-нибудь внимание.

Какими бы ни были мотивы его поведения, в глазах Йена они Томаса не оправдывали. Впрочем, за те три года, что его не было, новоявленный лорд мог измениться к лучшему. Может, тот ревнивый и жестокий мальчик исчез, превратившись во взрослого мужчину? Однако, глядя на протянутую руку молодого лорда, Йен очень в этом сомневался.

Внутренний голос шепнул, что Томас не заслуживает рукопожатия. Но Йен понимал, что с его стороны было бы очень глупо превращать во врага источник нужной ему информации. Сейчас только Томас мог ответить на все его вопросы.

Йен заставил себя пожать руку. Она была холодной и вялой. Младший брат Гамильтона никогда не любил спорт и игры на свежем воздухе. Впрочем, учиться Томасу тоже не нравилось. Йен понятия не имел, что же

приносило ему радость в жизни — не только в детстве, но и сейчас, когда Томас стал мужчиной.

— Йен, я очень рад, что ты вернулся.

Блейк не слышал его голос три года и сейчас поразился, насколько самодовольным и неискренним тот был. Удивительно, что таким безучастным тоном говорил совсем еще юный человек. Его голос всегда был таким противным? Или резко изменился за то время, что Йен не видел Томаса?

— Спасибо, — проговорил лорд Блейк и опустил руку, борясь с желанием вытереть ее об одежду. — Мне очень жаль, что я вернулся один, без твоего брата.

Томас едва заметно кивнул и опустил голову. Ему не удалось скрыть радость от того, что он в итоге превзошел Гамильтона, — остался жить, да еще и забрал у него титул.

— Это настоящая трагедия, — сказал Томас.

— Именно так.

Если только мучительную смерть человека, чей живот вспороли клинком, можно описать такими словами. Вряд ли они передают весь ужас того, что случилось с Гамильтоном.

Томас снова сел в кожаное кресло с высокой спинкой. Йен стоя осматривал кабинет, стараясь принять странную реальность, в которой оказался, и не в силах этого сделать.

Раньше в этом кабинете сидел другой человек. Один из самых выдающихся людей, которых Йен знал. У покойного лорда Кэри была железная хватка. Наверное, с ролью любящего отца он справлялся неважно, но он прекрасно управлял поместьем и с завидным умением выполнял все обязанности главы рода.

Йен хотел бы походить на лорда Кэри.

Раньше эта комната радовала своим благородным спокойствием. Облаченные в зеленый шелк стены легко отражали лучи бледного английского солнца, создавая приятную для занятий атмосферу. Мебели в кабинете

было мало, и Гамильтон, Ева и Йен порой играли тут в солдатиков, разворачивая битвы прямо на покрытом персидским ковром полу, в то время как лорд Кэри занимался счетами поместья.

Теперь комната была заставлена столами всех форм и размеров. Их покрывали кружевные салфетки и скатерти с бахромой, а сверху стояли разные безделушки. Пространство было переполнено ими настолько, что Йену становилось трудно дышать. Он чувствовал себя словно дерево, которое плотно обвивает плющ. Взглянув на Томаса, Йен сказал:

— Ваша семья пережила тяжелую утрату.

Пальцы Томаса легли на край резного стола.

— Да, последние годы стали для семьи Кэри серьезным испытанием.

Последние годы? Йен удивленно поднял брови и посмотрел в окно. Снег падал большими хлопьями. И хотя рядом с ним в камине ярко пылал огонь, ему было холодно. Йен пожалел, что снял пальто, хотя и понимал, что это ощущение не имело отношения к ледяным узорам, которые зима рисовала на окнах дома.

— Где леди Кэри? Я хочу поговорить с ней.

Томас покашлял и заерзал на кресле. Скрип кожаной обивки нарушил напряженную тишину.

Йен перевел взгляд на Томаса. Его лицо сморщилось, но он продолжал молчать. Йен непреклонно ждал ответа, не сводя с него глаз.

Томас сглотнул, опять нервно повертелся в кресле, а потом махнул рукой на пустой стул, стоявший позади Йена.

— Прошу, присядь.

После этих слов Томас встал и медленно направился к столу у камина.

— Я повел себя грубо. Никак не ожидал увидеть тебя и потому немного растерялся.

— Я предпочту стоять.

— Разумеется. Может, тогда выпьешь?

Хрустальные графины отражали тусклый солнечный свет. Тень Томаса упала на поднос, на котором они стояли. Он быстро вытащил стеклянную пробку из одного из них и налил два бокала бренди. Взяв их, хозяин дома пошел к Йену. Его синий сюртук, казалось, впитывал полумрак зимнего дня, отчего казался почти черным.

— Вот, — сказал Томас, протягивая Йену бокал.

Йену хотелось оттолкнуть от себя его руку. Но он сдержался и все-таки взял бренди. Поблагодарив хозяина, лорд Блейк одним глотком осушил бокал. Его язык едва успел ощутить вкус дорогого напитка.

— А теперь, пожалуйста, расскажи, где сейчас леди Кэри. Я хочу повидаться с ней.

Томас повернулся к нему спиной и устремил взгляд на огонь в камине.

— Повидаться с ней нельзя.

— Что за бред! — Грубое слово сорвалось с его языка прежде, чем Йен успел остановиться.

Плечи Томаса напряглись. Он покачал головой, и жидкие волосы задели накрахмаленный воротник.

— Это не бред, — ответил Томас.

У этого мерзавца даже не хватало смелости посмотреть ему в лицо! Йен изо всех сил сжал бокал в ладони. Замысловатые узоры, вырезанные на хрустале, врезались ему в кожу.

— Где она, черт побери?!

Томас наконец повернулся к гостю. Золотое кольцо мрачно сверкнуло в глаза Йена.

— Ее тут нет. Она...

После этих слов Йен похолодел. Почему эта мысль раньше не пришла ему в голову? Ева не отвечала на его письма, а это совсем на нее не походило. Он знал, какой вопрос должен был сейчас задать Томасу, но ужасно боялся это сделать. Однажды Йен уже потерял Еву,

выполняя свой долг. Пережить это во второй раз было вышел его сил.

— Она умерла? — в конце концов вымолвил Йен.

— Нет, — покачал головой Томас. — Хотя для нее это было бы лучше.

Йен со всей силой стукнул бокалом по письменному столу. Хрусталь слегка треснул от ободка до донышка.

— Как ты смеешь такое говорить!

Томас подпрыгнул на месте и отступил назад.

— Я понимаю твои чувства, но если бы ты видел...

Йен пристально посмотрел ему в глаза и медленно произнес:

— Я не для того пересек полмира, чтобы играть с тобой в эти игры. Отвечай, что с Евой?

Томас сделал глоток бренди. Он пожевал губами, как будто слова, которые ему нужно было произнести, были невыносимо горькими.

— Ева в сумасшедшем доме, — наконец вымолвил он и, сделав еще один маленький глоток, добавил: — Или, скорей, в лечебнице.

Воздух из легких Йена вышел с такой силой, словно его выбила оттуда отдача от мощного ружейного выстрела. На мгновение ему показалось, что Томас этого не говорил, что страшные слова прозвучали только у него в голове. Губы лорда Кэри продолжали шевелиться, пока не сложились в тонкую линию, словно он только что выплюнул нечто очень гадкое и долгое время не мог избавиться от неприятного вкуса во рту.

— Объясни, — приказал ему Йен. Его внезапно охватила злость, которую он едва мог сдерживать.

Томас запрокинул голову и маленькими глотками допил бренди. Йен смотрел, как на его тонкой шее ходит кадык. Потом Томас вытер рот бледной ладонью и сказал:

— Это случилось после смерти мальчика. Она просто обезумела.

— Что именно произошло с Адамом? — спросил Йен, шагнув к нему.

— Это жуткая история.

Томас покрутил бокал в руках, потом резким движением устремился к серебряному подносу и плеснул еще бренди. Опрокинув в себя очередную порцию спиртного, хозяин дома заявил:

— Но она сама виновата в этом, черт побери.

Сама виновата? Йен вонзил ногти в ладонь, борясь с желанием схватить Томаса за грудки и потрясти, как маленькую крысу, какой тот, впрочем, и являлся. Он и в мыслях не мог представить, что его возвращение домой окажется таким страшным. Хотя Йен и думал, что, возможно, Ева захочет выставить его на улицу, но такого ужаса он вообразить был не в силах.

— Томас, я военный. Мне нужны факты, а не сетования.

— Факты? — Томас кивнул. — Хорошо. Дело было в ноябре. Еве вдруг ни с того ни с сего взбрело в голову заехать в деревню. Конюхи пытались убедить ее, что дороги размокли от дождя, но она их не слушала. Наверное, смерть Гамильтона так на нее повлияла. Она уже тогда вела себя не совсем разумно.

Конечно, как еще могла себя вести женщина, которая недавно потеряла мужа?

— Продолжай, — сказал Йен вслух, глубоко дыша, чтобы не сорваться на крик.

— В общем, Ева отправилась туда в двухколесной повозке. В какой-то момент она потеряла управление. Может быть, колесо сорвалось с оси, и коляска перевернулась.

Йен на мгновение закрыл глаза. Это было легко представить. Летящие в воздух тела. Страшный грохот и треск от удара о землю металла и дерева.

— А что Адам?

— Он лежал в корзине рядом с ней. Мальчика отбросило в сторону. Его нашли недалеко от Евы. У нее была сломана нога, и она громко звала его. — Томас тихо кашлянул. — Больше она ничего не могла сделать. Только кричать.

Йен подавил подкатившую к горлу тошноту и открыл глаза.

— Боже. Конечно, она обезумела. Сначала погиб муж, потом — сын. — Он замолчал, не в силах представить ужасную картину, которую так ярко описал ему Томас. Йен думал, что после всех этих лет, проведенных в Индии, уже ничто не могло поразить его, но, похоже, он ошибался.

— Почему ты отправил ее в сумасшедший дом?

— О, Йен, — тихо сказал Томас. — Ты бы видел ее! По ночам она постоянно бродила по дому. Под наплывом эмоций Ева начинала кричать. Это были внезапные, страшные приступы. Она вопила, что кто-то другой убил Адама.

Йен с трудом мог представить себе такое. Маленький мальчик погиб, причем на глазах у матери!

— Зачем она говорила такое?

— Ее мучило чувство вины, — пожал плечами Томас. — Ева осознавала, что если бы она послушалась нас, мальчик остался бы в живых, и не смогла вынести это. После нескольких крайне неприятных инцидентов я отказался нести ответственность за жизнь Евы. Понял, что эта задача мне не под силу.

— Что это значит? — спросил Йен.

— Один раз садовники увидели, как Ева вошла в озеро и идет на глубину. Ты ведь знаешь, что она не умеет плавать.

— Ева пыталась покончить с собой...

— Тише. О таком не говорят вслух.

Томас подошел ближе к Йену и продолжил:

— Большинство слуг ничего об этом не знают. Я хорошо заплатил садовникам и отправил их из поместья. — Хозяин дома поморщился. — Наверное, ты считаешь, что я поступил плохо. Но мне не хотелось в будущем найти Еву, висящую на люстре в холле или лежащую у края лестницы. Там, где она сейчас, ее жизни ничто не угрожает.

Йен перевел взгляд на толстый индийский ковер. У него было два лучших друга — Гамильтон и Ева, и вышло так, что он предал их обоих. Виски пронзила боль, и Йен на мгновение закрыл глаза, а когда открыл их, подошел вплотную к Томасу. Глядя на него сверху вниз, заявил:

— Я хочу увидеть ее.

— Это невозможно.

Йен схватил Томаса за плечи. Его тело так напряглось, что казалось, будто мышцы сейчас не выдержат и разорвутся.

— Ты скажешь мне, где Ева. — Йен так сильно встряхнул Томаса, что у того голова откинулась назад. — И скажешь прямо сейчас.

## Глава 2

Комната кружилась перед глазами, покачиваясь то вверх, то вниз. Все вокруг было коричневым. Коричневая кожа, коричневый потолок, стены и пол. И одежда тоже. Ева помнила, что один раз ее волосы тоже были такого цвета. Хотя немного не такого. Ее волосы стали черными. Может, такими они остались навсегда. Она не видела их уже год.

Ева сглотнула. Ее рот был суше, чем те бескрайние пустыни, о которых ей когда-то писал Гамильтон. Она привыкла к этому ужасному, горькому привкусу, предвещавшему скорое забвение. Ева была рада предаться